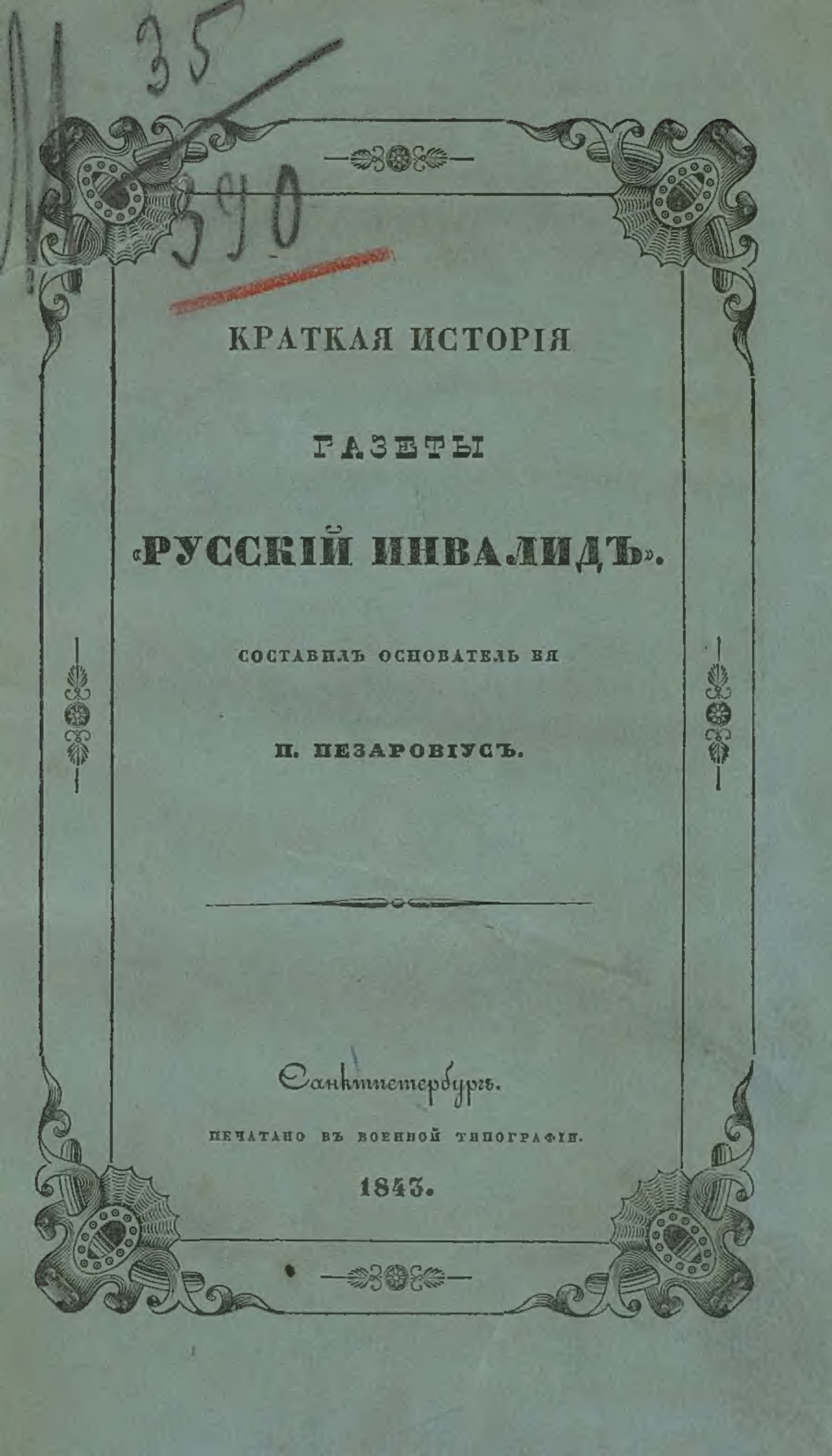

M 35
390

2007055504

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ ГАЗЕТЫ «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ».

СОСТАВИЛЪ ОСНОВАТЕЛЬ ЕЯ

П. ПЕЗАРОВІУСЪ.

Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1843.

КРАТКАЯ

ИСТОРІЯ

ГАЗЕТЫ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ».

СОСТАВИЛЪ ОСНОВАТЕЛЬ ЕЯ

П. ПЕЗАРОВІУСЪ.

Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1843.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ
ГАЗЕТЫ
«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ».

—

Pereat homo — maneat opus.

(До человѣка нужды нѣтъ — было бы дѣло.)

—

Этотъ эпиграфъ служитъ ручательствомъ въ томъ, что я написалъ исторію «Русскаго Инвалида» вовсе не для того, чтобы поговорить о себѣ съ хвальбою. Нѣтъ, никогда не пришло бы мнѣ въ голову написать сей историческій обзоръ, еслибы къ тому не побуждала меня обязанность признаться, что какъ въ моей жизни вообще, такъ и при изданіи помянутой газеты, неоднократно имѣлъ я случай удостовѣряться въ святой истинѣ, «Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ опредѣляетъ», и такимъ образомъ посредствомъ вѣрнаго изложенія историческихъ фак-

товъ доказать, что, безъ всякихъ заслугъ съ моей стороны, предпріятіе мое имѣло такой успѣхъ, какого я никогда не могъ предвидѣть, ни даже надѣяться. Всѣ толки на счетъ моихъ побужденій къ изданію газеты, или зрѣло-обдуманнаго мною плана для достиженія великой цѣли, моего умѣнья пользоваться обстоятельствами, всѣ подобные толки, сколь они для меня ни лестны, все-таки — *ошибочны!*

Побудительныя причины, заставившія меня издавать газету и преимущественно имѣть въ виду воиновъ изувѣченныхъ на полѣ сраженія, — читатели увидятъ изъ нижеслѣдующаго разсказа.

Всѣмъ знакомымъ съ исторіею русской журналистики извѣстно, что въ 1813 году я издавалъ газету на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, подъ названіемъ «*Русскій Инвалидъ.*» Доходъ отъ сего изданія, за вычетомъ необходимыхъ издержекъ, равно какъ и добровольныя пожертвованія, которыя могли поступать отъ постороннихъ лицъ, должны были обращаться въ пособіе увѣчнымъ воинамъ, солдатскимъ вдовамъ и сиротамъ. Къ такому предпріятію побудила меня единственно страсть къ военному званію, въ ранней молодости одушевлявшая

меня до того, что, будучи еще тринадцати-лѣтнимъ отрокомъ, радостно отказался бы я отъ удовольствія носить мундиръ, только позволили бы мнѣ вступить въ военную службу и въ рядахъ русскихъ солдатъ биться за Россію. Но «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ опредѣляетъ»— и Онъ опредѣлилъ иначе, и я долженъ былъ ограничиться только тѣмъ, что во время повторенія географическихъ уроковъ, совершалъ походы на ландкартѣ, строилъ батареи въ нашемъ саду, читалъ «Семилѣтнюю Войну» Фридриха II, и писалъ военныя мелодрамы, въ которыхъ, въ послѣднемъ актѣ сцена покрыта была Янычарами (тогда была Турецкая война), павшими подъ штыками Русскихъ. Сія страсть къ военной службѣ пробуждалась во мнѣ и послѣ по временамъ. Такъ напримѣръ, въ 1810 году (бывъ уже Членомъ Коллегіи и Надворнымъ Совѣтникомъ) я чувствовалъ величайшую охоту выучиться ружейнымъ пріемамъ; а какъ днемъ служебныя занятія мнѣ того не позволяли, то въ лѣтніе мѣсяцы того года я вставалъ въ два часа по полуночи и отправлялся пѣшкомъ отъ Семеновскаго моста, гдѣ я жилъ тогда, въ Миліонную, въ казармы Л.-Гв. Преображенскаго

полка. Здѣсь оба мои учители, унтеръ-офицеры *Каченовскій* и *Черняевъ* (съ которымъ я имѣлъ удовольствіе свидѣться послѣ Французской кампаніи) столь основательно занимались моимъ обученіемъ, что синія пятна на лѣвомъ боку моемъ свидѣтельствовали, какъ объ усердіи учителей, такъ и о прилежаніи ученика (*). Умалчиваю о другомъ, гораздо позднѣйшемъ припадкѣ любви моей къ военной службѣ, — припадкѣ, который заставилъ меня обучаться, подъ руководствомъ покойнаго отличнаго барабанщика Конно-Гвардейскаго полка, *Васильева*, инструменту, не употребляемому при нѣжныхъ серенадахъ . . . Съ такою любовью къ военному дѣлу соединялась у меня еще столь же сильная ревность къ славѣ Русскаго оружія. Отъ того *Суворову* обязанъ я самыми радостными днями моей молодости. Блестящія побѣды его при

(*) *Каченовскій* вышелъ въ Армію Прапорщикомъ, въ 1811 году.

Черняевъ, нынѣ 72-хъ-лѣтній старецъ, состоитъ Штабсъ-Капитаномъ при Павловской инвалидной № 2-го ротѣ; въ службу вступилъ въ 1787-мъ году, былъ при взятіи Очакова и Измаила, въ сраженіяхъ противъ Французовъ и при взятіи Парижа въ 1814 году. — Да покоится на своихъ лаврахъ почтенный Өедоръ Михайловичъ!

Рымникѣ, Требіи и Нови, вѣчно памятный переходъ его черезъ Альпійскія горы, наполняли меня чувствомъ энтузіазма, оживляющимся еще и теперь со всею силою въ душѣ моей при воспоминаніи Суворовскихъ побѣдъ и Суворовской славы. Пусть вообразятъ теперь, что перетерпѣлъ я съ цѣлою Россіею во время нашествія непріятеля въ 1812 году на святую Русь — эпоху страданій и вмѣстѣ прекраснѣйшаго обнаруженія любви Русскихъ къ Отечеству, въ сію истинно-религіозную эпоху, когда ежедневно храмы столицы переполнены были людьми всѣхъ состояній, которые, обращаясь съ сердечными мольбами къ Тому, отъ Кого исходитъ всякая помощь на землѣ, ко всемогущему Господу Силъ, молили Его объ избавленіи Отечества отъ враговъ, и, наконецъ, когда настало время, Имъ опредѣленное — были услышаны. За то, кто могъ бы выразить чувство радости обитателей столицы и торжество благодарности, когда пламенныя упованія ихъ исполнялись, когда пушки Петро-Павловской крѣпости возвѣщали рѣшительныя побѣды подъ Тарутинымъ и Малоярославцемъ, и, наконецъ, отступленіе, наносившее смерть и гибель ненавистному врагу!

Тогда душою моею овладѣло пламенное желаніе указать всѣмъ и каждому на то, какой благодарности заслуживали отъ насъ наши защитники - герои за свое непоколебимое мужество и самоотверженіе, увѣнчавшіяся освобожденіемъ Отечества. Но что въ силахъ былъ я сдѣлать съ незначительными средствами, какія находились въ моемъ распоряженіи? Все, что тогда могъ я назвать своимъ, состояло только въ счастливой безпечности на счетъ завтрашняго дня, да въ жалованьѣ изъ 2250 рублей ассигнаціями, изъ котораго я уже обязался жертвовать 750 рублей на все время войны (*). И сколько ни ломалъ я себѣ голову, никакъ не могъ рѣшиться предпринять что - либо; ибо для всякаго предпріятія потребны были — деньги, а ихъ-то у меня не было. — Наконецъ, въ Январѣ 1813 года, вдругъ пришла мнѣ мысль издавать газету. Эта мысль сильно занимала меня, потому что въ ея исполненіи видѣлъ желанный случай не только передавать и съ своей стороны во всеобщее свѣдѣніе описаніе подвиговъ нашихъ вои-

---

(*) Тогдашній Министръ Юстиціи, Ив. Ив. Дмитріевъ, отношеніемъ своимъ отъ 27 Августа 1812 года, объявилъ мнѣ Высочайшее благоволеніе за это пожертвованіе.

новъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобрѣсти возможность доставить какое нибудь облегченіе хотя 50-ти или даже ста инвалидамъ, которые, возвращаясь на родину, пойдутъ чрезъ Петербургъ. Вотъ цѣль моего стремленія — цѣль очень скромная и, по справедливости, не высокая! О томъ, чѣмъ въ послѣдствіи времени сдѣлалась газета, я не думалъ и никто не могъ того предвидѣть. И такъ, рѣшившись издавать газету, я приступилъ къ исполненію своего намѣренія безъ всякаго плана (какъ показано будетъ ниже), и притомъ съ такою поспѣшностью, что неожиданный успѣхъ моего періодическаго листка по истинѣ должно приписать одному только благословенію Свыше. Мнѣ въ этомъ дѣлѣ принадлежало, какъ говорится, по крайней мѣрѣ доброе желаніе. Но кто производитъ въ человѣкѣ доброе желаніе и вспомоществуетъ исполненію? «Богъ бо есть, дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣлати о благоволеніи.»

Когда я отправился къ тогдашнему Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, для испрошенія позволенія на изданіе газеты, задуманной за два дня передъ тѣмъ, я не зналъ еще, какое дать ей названіе, и только въ пріемной Министра пришло

мнѣ на умъ назвать ее «Русскимъ Инвалидомъ». Получивъ разрѣшеніе, я поспѣшилъ къ типографщику, у котораго печатался тогда «Сынъ Отечества». Но когда почтенный типографщикъ (Г. Дрекслеръ), приступавшій къ дѣлу гораздо разсудительнѣе меня, спросилъ, могу ли я дать ему въ задатокъ 1500 руб., и когда я внятно отвѣчалъ «нѣтъ» переговоры наши и кончились. Послѣ нѣсколькихъ столь же безполезныхъ попытокъ, я наконецъ нашелъ въ покойномъ книгопродавцѣ *Г. Плюшаръ* такого человѣка, какой мнѣ былъ нуженъ. На объявленіе мое о желаніи издавать газету на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, а денегъ къ тому не имѣю, онъ отвѣчалъ шутливымъ и для меня весьма пріятнымъ образомъ: «Eh bien, à fur et mesure qu'il y aura des abonnés, nous ferons votre gazette, et si dans un mois, il ne s'en présenterait plus — nous fermerons la boutique.» («По мѣрѣ того, какъ будутъ являться подписчики, мы станемъ печатать газету, а если черезъ мѣсяцъ ихъ не прибудетъ, закроемъ лавочку, и дѣло съ концомъ»). Послѣ такихъ весьма утѣшительныхъ для меня словъ, я думалъ, что газета уже существуетъ, а о томъ, что для существованія ея нужны также и читатели, я помышлялъ

мало, такъ что программа, долженствовавшая предшествовать появленію газеты, явилась *вмѣстѣ* съ первымъ ея нумеромъ, 1-го Февраля 1813 года. Отъ того, число подписчиковъ въ С.-Петербургѣ (иногородныхъ не было ни одного) простиралось тогда только до 6-ти, а чрезъ нѣсколько дней возрасло до 12-ти. Но въ семъ весьма небольшомъ числѣ пренумерантовъ находились, всегда столь благодушно споспѣшествующіе и покровительствующіе всему общеполезному въ Отечествѣ, Августѣйшіе Члены Императорской Фамиліи. Первыя подписались на новую газету — въ Бозѣ почивающія Императрицы Марія Ѳеодоровна и Елисавета Алексіевна, а потомъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья (нынѣ благополучно царствующій Императоръ) Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ и Великая Княжна (нынѣ Королева Нидерландская) Анна Павловна. Подписка Августѣйшихъ Членовъ Императорскаго Дома доставила мнѣ 1400 рублей. Изъ сихъ денегъ типографщикъ получилъ только 75 руб., сколько слѣдовало собственно за подписку по цѣнѣ газеты (въ первый годъ подписная цѣна за годовое изданіе была 15 руб.), а осталь-

ные 1325 руб. отложены были въ сторону, какъ принадлежащіе инвалидамъ, которыхъ въ Февралѣ мѣсяцѣ еще не было въ Петербургѣ. Первый нумеръ, равно какъ и прочіе нумера, слѣдовавшіе за тѣмъ въ теченіе Февраля (каждую Субботу выходило по одному нумеру), заключали въ себѣ только перепечатанныя реляціи о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ за границею, нѣсколько статей изъ «Сѣверной Почты» (*) объ опустошеніяхъ, коими ознаменованъ былъ походъ всеобщаго врага отъ Нѣмана до Москвы и самое пребываніе его въ Москвѣ; далѣе, извлеченія изъ старыхъ иностранныхъ газетъ, отпускаемыхъ мнѣ, по благосклонности чиновниковъ Газетной Экспедиціи, когда никто уже не хотѣлъ читать этихъ газетъ, и, наконецъ, тамъ и сямъ помѣщались разные военные анекдоты, истинные или вымышленные. И этотъ недостатокъ въ новостяхъ, — повѣрятъ ли читатели? — происходилъ отъ того, что я не подумалъ о необходимости выписать хоть одну иностранную газету, въ то время, когда наши войска

(*) Газеты, издававшейся тогдашнимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

уже перешли за границу! Со всѣхъ сторонъ слышалъ я предсказаніе, что «Инвалидъ» скоро умретъ отъ *ранъ своихъ* . . . Но подобныя пророчества не дѣлали на меня ни малѣйшаго впечатлѣнія: въ душѣ моей таилось какое-то чудное убѣжденіе, что все пойдетъ хорошо; а какимъ образомъ это сдѣлается, — я не зналъ. Но дѣйствительно уже къ концу перваго мѣсяца все измѣнилось къ лучшему, хотя измѣнилось вслѣдствіе обстоятельства, которое, — будь я не въ такомъ расположеніи духа, какъ тогда, — сильно обезпокоило бы меня, и можетъ быть совершенно лишило бы бодрости. Именно, въ теченіе цѣлаго перваго мѣсяца, статьи для Русскаго листка переводилъ извѣстный въ отечественной литературѣ нашей и особенно прославившійся своею грамматикою, почтенный А. Х. *Востоковъ* (*), но потомъ ученыя и служебныя

(*) Были также двое молодыхъ чиновниковъ, дружески предложившихъ мнѣ свои услуги для перевода прокламацій къ Германцамъ, печатавшихся за границею и получавшихся мною по временамъ. Эти прокламаціи сообщалъ мнѣ по дружбѣ бывшій въ то время Полковникъ (нынѣ Петергофскій Комендантъ) Ген. *Эйхенъ*, которому присылались онѣ изъ арміи отъ тогдашняго Генералъ-Квартирмейстера, Генер.-Лейтенанта (въ послѣдствіи времени Графа) *Толь*

занятія не позволили ему долѣе помогать мнѣ, и онъ увидѣлъ себя въ необходимости, къ сердечному моему сожалѣнію, покинуть эту работу. Такъ какъ «Русскій Инвалидъ» выходилъ въ то время разъ въ недѣлю, то я имѣлъ время пріискать другаго сотрудника. Дня черезъ два уже рекомендовали мнѣ человѣка, котораго описывали очень способнымъ къ этому дѣлу, но гордымъ и вспыльчивымъ до такой степени, что онъ часто приходилъ въ сильное раздраженіе тогда, какъ нельзя было отгадать ни малѣйшаго къ тому повода; мнѣ совѣтовали обращаться съ нимъ какъ можно осторожнѣе. Этотъ чиновникъ служилъ тогда въ почтовомъ вѣдомствѣ,— и такъ какъ съ тѣхъ поръ протекло уже тридцать лѣтъ, а онъ самъ давно умеръ (въ 1816) и въ сей промежутокъ времени въ почтовомъ управленіи измѣнилось все совершенно, — то, я надѣюсь, меня не упрекнутъ въ нескромности, если я здѣсь, при улучшеніи участи «Русскаго Инвалида», войду въ нѣкоторыя подробности, которыя могутъ служить доказательствомъ, какъ, безъ моего содѣйствія и предвидѣнія, все споспѣшествовало успѣху моего предпріятія.

Чиновникъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ Надворный Совѣтникъ Од....лъ. Когда я былъ представленъ ему, онъ принялъ меня довольно-важно, назначилъ плату за свою работу, и я смѣло обѣщалъ, еще не зная, откуда ее достану; наконецъ, прощаясь со мною, онъ сказалъ: «надѣюсь, что каждый разъ, когда я пришлю за вами, вы будете являться ко мнѣ.»— Хоть я и не понималъ вполнѣ значенія его словъ, но, не смотря на то, обѣщалъ являться по требованію непремѣнно. Дѣйствительно, дня черезъ два, въ полночь, пришелъ ко мнѣ его человѣкъ и объявилъ, что Г. Од.... ожидаетъ меня. Я уже легъ было спать, но вспомнивъ свое обѣщаніе, тотчасъ всталъ и отправился къ нему пѣшкомъ, въ сильную мартовскую оттепель, изъ Гороховой, недалеко отъ Семеновскаго моста. Дорогою, сколько позволяли улицы, испорченныя оттепелью, и темнота ночи, я разсуждалъ о томъ, что за надобность до меня Г-ну Од.... въ такое позднее время. Когда, порядочно загрязнившись, вошелъ я наконецъ къ нему въ комнату близъ конно-гвардейскихъ казармъ, увидѣлъ, что она ярко освѣщена, и что мой сотрудникъ сидитъ за письменнымъ

столомъ, окруженный иностранными газетами и журналами. Тутъ только узналъ *я*, что онъ цензоръ. — «Вотъ» сказалъ онъ мнѣ, указывая на столъ у дверей, за который я долженъ былъ сѣсть, — «послѣднія Берлинскія газеты. Витгенштейнъ побилъ Французовъ при Лейцкау. Выписывайте, что нужно, и дайте мнѣ свои выписки;— я тотчасъ переведу ихъ на Русскій языкъ.» — Вообразите мое изумленіе и радость! Въ то время ничто такъ сильно не занимало публику, какъ извѣстія о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на Эльбѣ, — и вотъ теперь я находился у источника, изъ котораго могъ черпать по произволу. Въ три часа по полуночи составленіе статей было кончено, и я съ рукописями поспѣшилъ въ типографію Плюшара на Исакіевской Площади, въ бывшемъ домѣ Графа Кутайсова (теперь гостинница Лондонъ), разбудилъ наборщиковъ и печатниковъ, и въ восемь часовъ утра публика прочитала въ «Русскомъ Инвалидѣ» на двухъ языкахъ то, что позже узнала изъ Берлинскихъ газетъ. Въ слѣдствіе такой быстроты, скоро распространилась молва, будто «Русскій Инвалидъ» получаетъ извѣстія такъ скоро — посредствомъ курьеровъ. Молва, соединяясь съ постоян-

ною быстротою въ сообщеніи извѣстій, была причиною того, что къ концу Апрѣля число подписчиковъ «Инвалида» въ С.-Петербургѣ возвысилось до 800 человѣкъ. Изъ внутреннихъ мѣстъ Имперіи требованіе на газету также увеличилось. Патріотическія пособія однако жъ все еще весьма были незначительны; изрѣдка получишь, бывало, рублей 10, много что рублей 25, и разъ, къ немалому удивленію моему, одна Петербургская дама отдала мнѣ 50 р., а одинъ Англійскій торговый домъ далъ даже 100 рублей! Въ то время не видно еще было въ Петербургѣ ни одного инвалида; они начали появляться позже, особенно тѣ, которые были въ битвѣ при Клястицахъ, и возбуждали тѣмъ болѣе къ себѣ участія, что принадлежали къ Корпусу Графа Витгенштейна, побѣдоносно отразившему непріятельскую силу, назначенную итти на Петербургъ, и тщетно старавшуюся пробиться, подъ начальствомъ Маршаловъ Удино и Сенъ-Сира и Баварскаго Генерала Дероа (Deroy).

Другое обстоятельство, рѣшительно обратившееся въ пользу «Инвалида», было слѣдующее: въ Іюлѣ мѣсяцѣ того же 1813 года, весьма по-

средственный буффо тогдашней нѣмецкой труппы въ С.-Петербургѣ, Г. *Боркъ*, объявилъ мнѣ, что, одушевленный желаніемъ сдѣлать что нибудь для инвалидовъ, онъ уступаетъ въ пользу ихъ свой бенефисъ. Обрадованный предложеніемъ, я немедленно извѣстилъ публику о благородномъ желаніи Борка и о днѣ представленія. Со всѣхъ сторонъ говорили мнѣ, что я попался въ просакъ; что лѣтомъ, когда всѣ живутъ на дачахъ, маленькій нѣмецкій театръ (*) будетъ пустъ, и *Боркъ*, уступая свой бенефисъ инвалидамъ, хочетъ только избавиться отъ платы за издержки, свапивъ ихъ на меня. Но такія и подобныя имъ зловѣщія предсказанія и благонамѣренныя предостереженія не имѣли на меня ни малѣйшаго вліянія. Я весело объявилъ въ газетѣ, что билеты можно получать у Плюшара и у меня. И въ день представленія, за кресла, которымъ тогда въ нѣмецкомъ театрѣ цѣна была 2 р. 50 к. асс., платили по 10, 25, 50, по 150, даже по 300 руб.—Г. *Боркъ*, не остался при томъ безъ вознагражденія. Въ Бозѣ почившая Высокая

(*) Этотъ театръ находился тогда въ Милліонной, въ части нынѣшняго дома Генеральнаго Штаба.

Покровительница «Русскаго Инвалида», равно какъ и всѣхъ человѣколюбивыхъ предпріятій, Императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала ему 500 р., «чтобъ ему не остаться въ убыткѣ.» Спектакль, за вычетомъ издержекъ, доставилъ 3,000 рублей асс. — сумма значительная, если взять въ соображеніе необширность нѣмецкаго театра, прекрасный іюльскій вечеръ и тогдашнюю весьма малую плату за входъ.

Никогда не надѣялся я получить столь значительной суммы. Въ величайшей радости сѣлъ я за столъ, чтобы извѣстить публику посредствомъ газеты о такомъ неожиданномъ мною сборѣ. Я еще не думалъ ни о чемъ другомъ, но взявъ въ руку перо, я написалъ,—собственно не зная самъ, что дѣлаю,—что эти 3000 рублей хочу положить въ Ломбардъ «*для составленія основнаго капитала, который скоро будетъ значительнымъ*, и въ свое время передать его правительству для обращенія въ пользу инвалидовъ». — И такъ, изъ 3000 р., которые я въ первый разъ видѣлъ передъ собою и которые поразили меня своею *многозначительностію*, я рѣшился составить *капиталъ* въ пользу инвалидовъ, предсказавъ, что онъ вскорѣ будетъ *огромнымъ*!!—

Могла ли подобная мысль родиться въ головѣ человѣка, знакомаго съ теоріею вѣроятностей? Въ то же время я объявилъ, что впредь не могу болѣе трогать суммъ, полагаемыхъ для увеличенія капитала, но что онѣ до передачи Правительству будутъ приращаться процентами. Съ тѣхъ поръ пожертвованія умножались, и вотъ тому причина: Въ Бозѣ почившая Императрица Марія Θеодоровна узнала изъ «Русскаго Инвалида» (котораго листки всегда лежали на рабочемъ Ея столѣ), что я хочу основать капиталъ, могущій только возрастать, а не убавляться, и человѣколюбивая Государыня, благосклоннымъ и трогательнымъ образомъ выражавшая мнѣ въ разныя времена высокое участіе, принимаемое Ею въ дѣлѣ инвалидовъ, — начала присылать мнѣ послѣ рѣшительныхъ побѣдъ нашихъ армій, суммы въ нѣсколько тысячъ рублей (такъ напр. 4000 р. послѣ Кульмскаго и 8000 послѣ Лейпцигскаго сраженія) отъ имени «Счастливой Матери и дѣтей Ея,»—а когда Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ уѣхали въ армію, при Императрицѣ же осталась только Великая Княжна Анна Павловна

(нынѣ Королева Нидерландская) — то отъ имени «Счастливой Матери и счастливой Дочери»!—Высокій примѣръ, поданный Императрицею, покорившею себѣ любовь всѣхъ вѣрноподданныхъ, естественно не могъ остаться безъ подражанія. Публика, увидѣвъ что Государыня ввѣряетъ мнѣ, человѣку вовсе неизвѣстному, такія значительныя суммы, и что сіи суммы обращаются въ основный капиталъ, спѣшила доказать такимъ же образомъ свою благодарность къ храбрымъ защитникамъ отечества. Я началъ получать по тысячѣ и болѣе рублей, и пріобщалъ ихъ къ капиталу, а изъ суммъ менѣе значительныхъ дѣлалъ выдачи раненымъ и солдатскимъ вдовамъ, которые начали появляться въ бо́льшемъ количествѣ. — Не могу безъ чувства глубокаго уваженія вспомнить о 42,000 рублей, собранныхъ для инвалидовъ на развалинахъ своихъ жителями Москвы, — города, за годъ предъ тѣмъ опустошеннаго пожаромъ и грабежами. Сію сумму пересылалъ ко мнѣ тогдашній Московскій Генералъ-Губернаторъ, незабвенный патріотъ, Графъ Ѳ. В. *Растопчинъ*. — Когда праздновали въ Петербургѣ Лейпцигскую побѣду, С.-Петербургское

купечество въ Коммерческомъ Обществѣ собрало для инвалидовъ 20,000 рублей; два концерта въ Филармонической Залѣ, изъ которыхъ одинъ данъ былъ по моему предложенію, а другой придворными пѣвчими подъ дирекціею знаменитаго *Бартнянскаго*, доставили 10,000 руб., и я съ своей стороны имѣлъ счастіе пріобщить къ капиталу 5,000 рублей, оставшихся у меня за вычетомъ всѣхъ издержекъ на редакцію и печатаніе газеты. Вообще къ концу перваго года (1813), положенные въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Ломбардъ три тысячи рублей, возрасли въ теченіе пяти мѣсяцевъ до 115,000 рублей.

Таковъ былъ результатъ изданія газеты, существовавшей только съ 1-го Февраля, слѣдовательно не болѣе одиннадцати мѣсяцевъ, — которая начала издаваться безъ предварительнаго объявленія, имѣя съ самаго начала не болѣе двѣнадцати подписчиковъ,—газеты, для которой я не осмѣлился испрашивать у Правительства ни малѣйшаго пособія, и которая, не смотря на то, по милости Божіей, не только покрыла всѣ издержки изданія и къ концу перваго года пріобрѣла значительный капиталъ, но сверхъ того, поставила меня въ возможность доставлять

денежное вспоможенiе возвратившимся на родину почтеннымъ инвалидамъ, проливавшимъ кровь свою въ сраженiяхъ подъ Бауценомъ, подъ Полоцкомъ и при штурмѣ сего города. Инвалиды въ проѣздѣ чрезъ Санктпетербургъ временно размѣщались по квартирамъ на Петербургской сторонѣ. На дорогѣ къ нимъ нерѣдко случалось мнѣ встрѣчать знакомыхъ. Узнавъ, что я иду къ раненымъ, почти каждый изъ нихъ давалъ мнѣ что-нибудь въ пользу заслуженныхъ воиновъ, и такимъ образомъ я приходилъ къ своимъ друзьямъ съ бо̀льшимъ запасомъ пособiя, нежели съ какимъ выходилъ изъ дому.

Здѣсь должно замѣтить во первыхъ, что *никогда* не давалъ я инвалидамъ пособiя *отъ своего имени,* а *всегда отъ имени Правительства* (*), и, во вторыхъ, я *никогда* никого не *просилъ* заботиться объ инвалидахъ,— ибо такiя просьбы, по моему убѣжденiю, были бы оскорбленiемъ ихъ заслугъ, запечатлѣнныхъ кровью. Но я долженъ также отдать полную справедливость Русской публикѣ: она проникнута

(*) Только Правительство можетъ давать *пенсiи;* по этому я давалъ лишь годовыя и временныя — *вспоможенiя.*

была священною обязанностію доказать на дѣлѣ свою признательность раненымъ воинамъ, сколько кому позволяли обстоятельства.

Также долженъ я упомянуть еще о «чрезвычайныхъ» прибавленіяхъ, которыя заставляли меня издавать, въ томъ году (1813), успѣхи нашихъ партизанскихъ дѣйствій, а именно: занятіе Гамбурга, 7-го Марта, Генераломъ *Теттенборномъ*, преимущественно же значительный бой при Люнебургѣ, 21-го Марта, гдѣ Генералъ-Адъютантъ (нынышній Военный Министръ, Князь) А. И. *Чернышевъ* принудилъ 3000 Фр. отрядъ положить оружіе съ 80 Офицерами и смертельно раненымъ Ген. *Мораномъ*, неожиданное и быстрое овладѣніе городомъ Касселемъ, прекратившее существованіе Вестфальскаго Королевства, (блистательное военное дѣло, также совершенное Генералъ-Адъютантомъ *Чернышевымъ*); славное занятіе Амстердама, 23 Ноября, и освобожденіе Голландіи отъ власти Наполеона, Генераломъ (Графомъ) А. Х. *Бенкендорфомъ*, которому городъ Амстердамъ поднесъ почетную саблю, — дѣйствія на Кацбахѣ и пр. (*).

(*) См. *Описаніе войны 1813 года*, сочиненное Генералъ-Лейт. А. И. Михайловскимъ-Данилевскимъ.

Сіи «чрезвычайныя прибавленія» продавались за наличныя деньги, по 25 коп. мѣд., и на бульварѣ предлагаемы были гуляющимъ мальчиками, особенно солдатскими сыновьями и дѣвочками. Узнавъ, что печатаются прибавленія, и слѣдовательно, въ нихъ будетъ возвѣщено публикѣ о новой побѣдѣ, дѣти сіи собирались у входа въ типографію Плюшара съ дощечками, висѣвшими на веревкахъ, обмотанныхъ вокругъ шеи, и представляли, сколько у кого было денегъ,— рубль или полтину. Получивъ за рубль четыре, а за полтину два экземпляра прибавленій, они спѣшили съ крикомъ «Побѣда! Побѣда!» на бульваръ, гдѣ съ жадностью покупались у нихъ прибавленія, за которыя они получали обыкновенно вдвое и втрое болѣе противъ того, что̀ заплатили. Какъ скоро товаръ былъ проданъ, они опять прибѣгали къ Плюшару, на весь свой барышъ покупали экземпляры прибавленій, и опять бѣжали на бульваръ продавать ихъ. Случалось, что иной, представивъ сначала только рубль, возвращался съ бульвара и могъ уже купить прибавленій на 5 и даже на 10 рублей и болѣе, и наконецъ уносилъ съ собою домой нѣсколько рублей чистаго барыша.

Въ теченіе перваго года (1813) до 300 инвалидовъ и до 150 солдатскихъ вдовъ получили отъ меня частью годовое, частью единовременное пособіе: на это употребилъ я патріотическія пожертвованія отъ 10-ти и 25-ти до 100 и 800 руб. и, сверхъ того, 1,500 рублей, оставшіеся, кромѣ упомянутыхъ выше 5,000 руб., отъ издержекъ на редакцію и печатаніе газеты.

Съ начала 1814 года подписная цѣна на «Русскій Инвалидъ» возвысилась отъ 15-ти до 25-ти рублей. Газета стала выходить два раза въ недѣлю, и нерѣдко къ ней придавались особыя прибавленія.

Патріотическій энтузіазмъ и общее участіе къ судьбѣ инвалидовъ постоянно возрастали. Каждое радостное семейное происшествіе, каждый семейный праздникъ обыкновенно приносили что нибудь инвалидамъ. Въ пользу ихъ давались дѣтскіе концерты, дѣтскія комедіи; часто въ коммерческихъ играхъ отсчитывалась извѣстная сумма «для Инвалидовъ»; въ нѣкоторыхъ публичныхъ и частныхъ ученыхъ заведеніяхъ воспитанники и воспитанницы собирали свои карманныя деньги и присылали ихъ въ редакцію «для

инвалидовъ"; изъ многихъ губерній, даже изъ отдаленныхъ колоній Сѣверо-Американской Компаніи получаемы были денежныя пожертвованія, которыя вообще, по взятіи Парижа, простирались въ мѣсяцъ иногда до 20-ти, 30-ти и даже до 40,000 рублей, такъ что къ концу сего года (1814) основный капиталъ въ Ломбардѣ возросъ свыше 300,000 рублей. Въ слѣдствіе увеличенія подписной суммы на газету, я имѣлъ счастіе въ томъ году пріобщить къ капиталу еще 20,000 руб., оставшихся отъ издержекъ на редакцію и печатаніе газеты.

Изъ числа патріотическихъ пожертвованій по поводу побѣдоноснаго вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ, особенно долженъ я упомянуть о суммѣ въ 2,000 голландскихъ червонцевъ, которую жители Москвы, въ изъявленіе своей радости, какъ хлѣбъ-соль, поднесли Генералу, присланному къ нимъ отъ Императора Александра съ извѣстіемъ о взятіи Парижа. Генералъ сей, котораго всѣ его знающіе уважаютъ, какъ рыцаря «безъ страха и порока», и имя котораго я узналъ уже гораздо позже, однажды утромъ черезъ своего дворецкаго прислалъ ко мнѣ эти 2,000 голл. червонцевъ, просто завя-

занные въ столовую салфетку, приказавъ сказать, что они доставляются для инвалидовъ — отъ неизвѣстнаго. Тогда еще не зналъ я лично достопочтеннаго жертвователя, но въ послѣдствіи времени имѣлъ случай узнать его. Душа моя исполнилась глубокимъ уваженіемъ къ сему доблестному сановнику, строгому въ отправленіи высокихъ служебныхъ своихъ обязанностей и кроткому, добродушному въ отношеніи къ подчиненнымъ.

Въ томъ же 1814-мъ году блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ, въ память Кульмской побѣды, приказомъ по Арміи учредилъ Комитетъ 18-го Августа 1814 года, приказомъ, въ которомъ открывается вполнѣ человѣколюбивое сердце Императора и отеческая заботливость о воинахъ, подъ Его предводительствомъ стяжавшихъ безсмертную славу побѣдителей кроткихъ и великодушныхъ, — приказомъ, большею частію нынѣшнему поколѣнію неизвѣстнымъ, но заслуживающимъ сохраниться въ памяти каждаго вѣрноподданнаго. — Вотъ этотъ приказъ:

ПРИКАЗЪ

НАШИМЪ АРМІЯМЪ.

въ 18-й день Августа 1814 года.

Воины! назадъ тому годъ въ сей самый день на поляхъ Кульмскихъ,—гдѣ грудь ваша остановила стремленіе непріятеля въ Богемію, —приносилъ Я вкупѣ съ вами торжественное благодареніе Всевышнему за неизреченное къ намъ милосердіе Его. — Всегдашніе сопутники ваши: мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ Вѣрѣ и Отечеству, увѣнчали васъ новыми послѣ того лаврами, отверзли врата Парижа, даровали миръ и доставили лестное воину удовольствіе, возвратиться со славою въ свое Государство. — Оно признательно къ службѣ и трудамъ вами перенесеннымъ; именемъ его изъявляю Я вамъ благодарность; — отъ лица его привѣтствую съ возвращеніемъ въ Отечество.

Геройскіе подвиги ваши всегда обращали вниманіе Мое; дабы вящше ознаменовать оные, и въ особенности день 18-го Августа, Я отверзаю нынѣ путь удобнѣйшій всѣмъ увѣчнымъ въ послѣднюю незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ войну Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ

и тѣмъ, кои, отъ ранъ и увѣчьевъ въ войну сію, оставятъ впредь службу, и не имѣющимъ другаго состоянія, кромѣ опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибѣгать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко Мнѣ. А чтобы просьбы ихъ безъ всякаго промедленія были разсматриваемы, повѣряемы и подносимы Мнѣ, учреждаю особый Комитетъ изъ находящихся при Мнѣ Генералъ-Адъютантовъ: Генерала отъ Кавалеріи *Уварова,* Генералъ-Лейтенантовъ Графа *Строганова* и *Голенищева-Кутузова,* Генералъ-Маіоровъ *Закревскаго* и *Сипягина.* — Обязанностію Комитета сего будетъ: принимать просьбы, пещись о доставленіи возможнаго вспомоществованія неимущимъ изувѣченнымъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, и представлять объ нихъ доклады свои чрезъ состоящаго при Мнѣ Генерала отъ Артиллеріи Графа *Аракчеева.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, Комитетъ однако жъ былъ закрытъ на неопредѣленное время, ибо нѣкоторые Члены его отправились съ Императоромъ на Вѣнскій Конгрессъ.

Обстоятельство сіе воспрепятствовало мнѣ въ то же самое время передать Правительству инвалидный капиталъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить изданіе газеты, затруднявшееся большими препятствіями, сопряженными съ доставленіемъ оффиціальныхъ, вѣрныхъ свѣдѣній не только о степени увѣчья инвалидовъ, но и касательно того, на полѣ-ли битвы они изувѣчены или отъ другихъ случаевъ. Сверхъ того, пересылка годовыхъ денежныхъ пособій инвалидамъ въ разныя губерніи требовала переписки, на которую у меня едва доставало времени и силъ.—Между тѣмъ обстоятельства заставили меня продолжать до времени изданіе газеты. Все шло хорошо, то есть, денежныя пожертвованія получаемы были все еще въ значительномъ количествѣ, но только до пораженія Наполеона при Ватерлоо. Когда же сдѣлалось извѣстно о прибытіи Наполеона на Островъ Св. Елены, пожертвованія постепенно начали уменьшаться: общій врагъ былъ побѣжденъ и нечего уже было опасаться нарушенія всемірнаго спокойствія... Однако жъ въ томъ году (1815) инвалидный капиталъ отъ пожертвованій и процентовъ возросъ до 395,000 руб. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Благословенный Миро-

творецъ Европы, Императоръ Александръ, возвратился въ Петербургъ, и я поспѣшилъ, чрезъ Графа А. А. *Аракчеева*, предоставить въ Высочайшую волю какъ капиталъ, такъ и 1,200 инвалидовъ (изъ которыхъ въ послѣдствіи времени оказались тяжело ранеными только 750 человѣкъ). Императоръ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ соизволилъ пожаловать мнѣ Орденъ Св. Анны 2-й степени, алмазами украшенный, и назначилъ меня Членомъ Комитета 18-го Августа 1814 года, при которомъ и состою я съ 21-го Декабря 1815 года, слишкомъ 27 лѣтъ (*).

Надежда моя оставить изданіе газеты не исполнилась. Его Величество, въ означенномъ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 21-го Декабря, Всемилостивѣйше благоволилъ изречь: «Я увѣ«ренъ, что съ новымъ распоряженіемъ, сдѣлан-

(*) Въ Бозѣ почившій Государь не ограничился этимъ. Въ Высочайшемъ Именномъ Указѣ, 2-го Марта 1822 года данномъ Комитету, относительно моего жалованья въ 3,000 р. асс., до того изъ Кабинета Его Величества выдаваемаго, благоволилъ назвать меня *Основателемъ инвалиднаго капитала* и повелѣть, чтобы я получалъ это жалованье изъ процентовъ означеннаго капитала.

«нымъ Мною на счетъ означенныхъ Вѣдомостей, «не престанете вы и впредь продолжать полез«ный трудъ вашъ, доставляющій способъ сооте«чественникамъ облегчать жребій изувѣченныхъ «на войнѣ собратій своихъ.»—Теперь сердце повелѣвало мнѣ продолжать «Русскій Инвалидъ», и съ Января 1816 года, по моему проекту, началъ онъ выходить *ежедневно*, какъ и теперь выходитъ; въ немъ исключительно стали печататься приказы по арміи.—Императоръ, желая увѣковѣчить воспоминаніе о побѣдоносномъ вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ, 19-го Марта, повелѣлъ ежегодно въ тотъ день давать въ Большомъ Театрѣ концертъ въ пользу инвалидовъ. Первый концертъ доставилъ имъ 52,000 рублей; одинъ *неизвѣстный*, проникнутый общимъ энтузіазмомъ къ увѣнчанному побѣдами Императору, прислалъ за свои кресла въ театрѣ — 6000 рублей!

Число пожертвованій менѣе значительныхъ, хоть и начало постепенно уменьшаться, но за то инвалиды получили нѣсколько важныхъ приношеній, какъ на примѣръ, кромѣ упомянутыхъ 52,000 руб.,—отъ Ея С-ва Графини *Браницкой*, изъ Бѣлой Церкви, получено 200,000 р., да отъ состоявшаго въ то время въ Русской службѣ

Кавалерійскаго Генерала Графа *Кеньсона* 7,000 червонцевъ (слишкомъ 70,000 руб.). Деньги сіи присуждены ему были по одному процессу, а онъ назначилъ ихъ своимъ ратнымъ сподвижникамъ, неспособнымъ къ службѣ. Но всего болѣе содѣйствовалъ быстрому приращенію капитала — Самъ Императоръ Александръ, дозволивъ Комитету 18-го Августа 1814 года, въ теченіе двухъ лѣтъ, брать изъ Императорскаго Кабинета нужныя суммы на пенсіи инвалидамъ всякаго чина. Такимъ образомъ, Александръ I былъ не только основателемъ попечительнаго заведенія объ инвалидахъ, солдатскихъ вдовахъ и сиротахъ—заведенія, не имѣющаго подобнаго въ Европѣ, но въ то же время пожертвованіями Своими болѣе всѣхъ доставилъ средствъ для увеличенія капитала изувѣченныхъ защитниковъ Престола и Отечества. — Да сохранится память Его до позднѣйшаго потомства въ благодарныхъ сердцахъ Русскихъ воиновъ, вдовъ и сиротъ ихъ! Да будетъ вѣчно благословенно имя Его въ роды родовъ!...

Я еще долженъ упомянуть о благодѣтельныхъ дѣйствіяхъ Комитета 18-го Августа 1814 года, въ продолженіе 28-ми лѣтъ.

Изъ первоначальныхъ Членовъ переселились въ вѣчную обитель: Ѳ. П. *Уваровъ*, Графъ П. А. *Строгановъ* и Н. М. *Сипягинъ*. Изъ Высочайше назначенныхъ въ послѣдствіи времени, присутствуютъ понынѣ: Г. Предсѣдатель Комитета, Генералъ отъ Инфантеріи Князь А. Гр. *Щербатовъ*, Генералы отъ Кавалеріи Н. И. *Депрерадовичъ*, Графъ П. В. *Кутузовъ*, Генералъ отъ Инфантеріи М. Ев. *Храповицкій*, Генералъ-Лейтенанты Н. А. *Исленьевъ* и И. Н. *Скобелевъ*. Прочіе Члены этого Комитета: достопочтенный Вице-Президентъ его Князь Ил. Вас. *Васильчиковъ 1-й*, Князь А. И. *Чернышевъ*, Графъ Ев. Ѳ. *Комаровскій*, Графъ А. Х. *Бенкендорфъ*, Графъ В. В. *Левашовъ*, П. Н. *Дьяковъ 1-й*, С. Н. *Шиповъ 1-й* и А. Кл. *Геруа*, озабоченные отправленіемъ высокихъ своихъ государственныхъ обязанностей, или, исполняя другія назначенія внѣ Петербурга, — не имѣютъ времени присутствовать въ Комитетѣ.

Въ 1827 году Государь Императоръ призналъ за благо назначить въ Комитетъ Предсѣдательствующаго; первый въ званіе сіе облеченъ былъ Генералъ-Адъютантъ А. Яков. *Сукинъ*,

а послѣ его кончины былъ назначенъ Генералъ отъ Артиллеріи П. М. *Капцевичъ*, скончавшійся въ 1840 году.

Комитетъ, которому Императоромъ Александромъ I-мъ завѣщана священная обязанность пещись о нуждахъ изувѣченныхъ защитниковъ Престола и Отечества, въ продолженіе 28-ми лѣтъ дѣйствовалъ въ смыслѣ и духѣ приведеннаго мною Высочайшаго приказа. Сколько чрезъ Комитетъ оказано пособій и благодѣяній, какъ воинамъ, неспособнымъ къ службѣ за ранами, такъ вдовамъ и сиротамъ ихъ, видно изъ слѣдующаго краткаго обозрѣнія: Въ 28 лѣтъ—съ 1814 по 1842—получали по всеподданнѣйшему ходатайству Комитета *пожизненныхъ пенсіоновъ:* до 4000 Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 2000 семействъ ихъ, и 15,000 инвалидовъ нижнихъ чиновъ; *единовременныхъ пособій* выдано: 2900 Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, слишкомъ 600 вдовамъ ихъ, болѣе нежели 3000 инвалидамъ нижнихъ чиновъ; слишкомъ 1500 сиротамъ, воспитывавшимся въ казенныхъ заведеніяхъ, изъ Комитета отпущено для доставленія ихъ въ сіи заведенія однихъ прогонныхъ денегъ до 50,000 р.; 130 солдатскимъ дочерямъ на прида-

ное, каждой по 100 р. асс., а съ 1820 года отпускается въ Патріотическій Институтъ, на воспитаніе 120 дочерей Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, ежегодно 80,000 руб.; все же количество призрѣнныхъ Комитетомъ военнаго званія всякаго чина, возраста и пола, простирается до 40,000 чел., для которыхъ израсходовано въ продолженіе этого времени около 30,000,000 р. асс.

Основный капиталъ инвалидовъ или фондъ Комитета, состоитъ въ 14,850,000 р. асс.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ всемилостивѣйше предназначилъ для вспомоществованія раненымъ жалованье, слѣдовавшее Его Величеству по званію Шефа Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Преемникъ престола и доблестей Александра, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ равномѣрно повелѣть соизволилъ, Свое жалованье по званію Шефа сего полка обращать въ пользу увѣчнымъ на брани воинамъ.

Въ первые годы существованія Комитета, Ея Императорское Высочество Гросъ-Герцогиня Саксенъ-Веймарская Марія Павловна, благоволила ежегодно присылать по 1000 рублей въ пользу защитниковъ Своей родины.

Въ приходъ Комитета поступаютъ также, кромѣ части процентовъ основнаго капитала, вычеты изъ пенсій, столовыхъ денегъ, единовременныхъ награжденій, съ лицъ жалуемыхъ орденами, медалями и другими подарками, арендами и т. п.

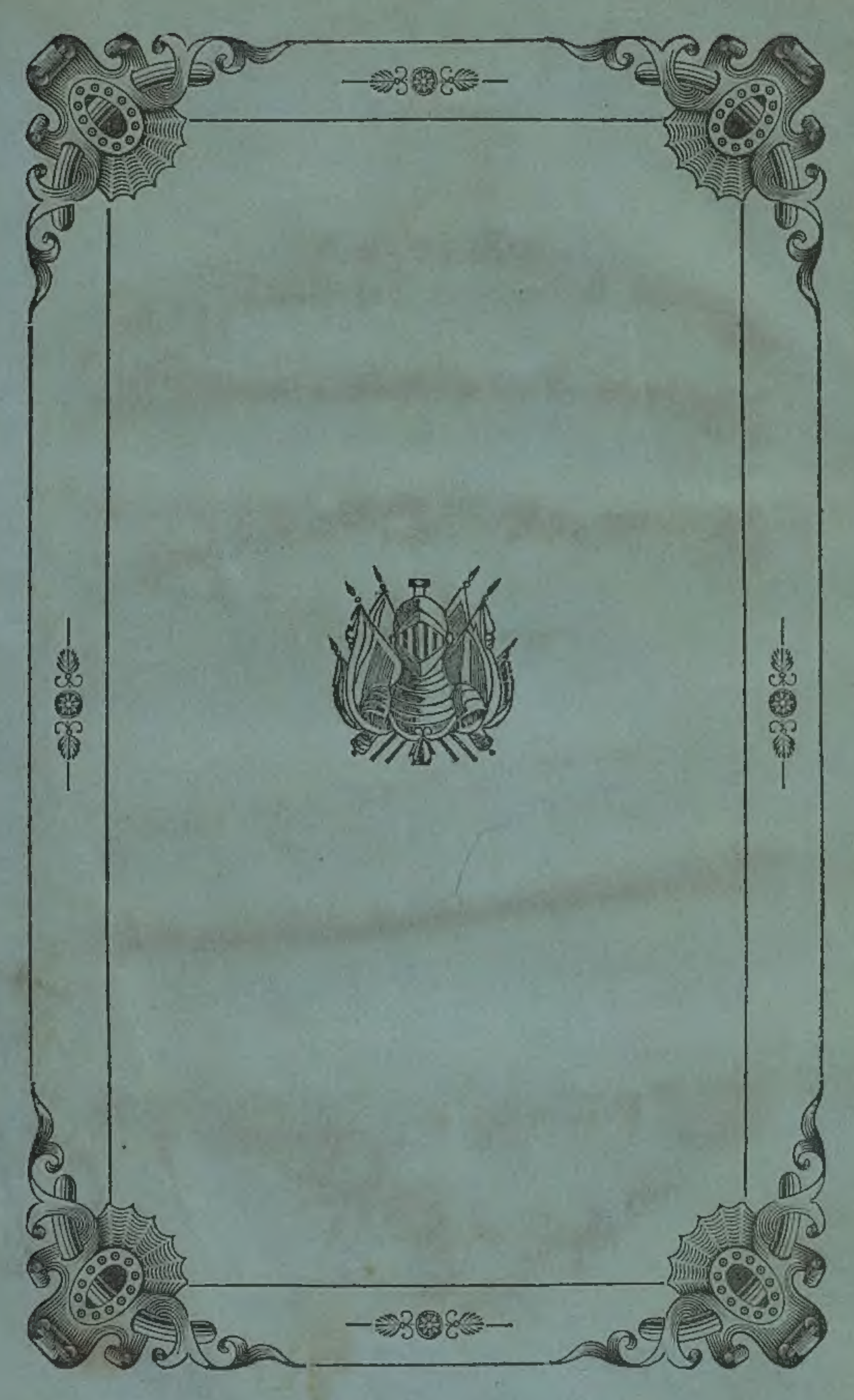
Въ вѣдѣніи Комитета состоитъ также Чесменская Военная Богадѣльня на 400 чел. инвалидовъ нижнихъ чиновъ и 15 Офицеровъ, не по ранамъ, но по разнымъ недугамъ и старости лѣтъ неспособныхъ ни къ какой службѣ. Нынѣшній Директоръ Богадѣльни, Членъ Комитета, прославившійся на полѣ брани и чести геройскою, самымъ непріятелемъ признанною храбростію и рѣдкимъ хладнокровіемъ въ минуты опасности, почтенный Комендантъ С.-Петербургской крѣпости, Генералъ-Лейтенантъ И. Н. *Скобелевъ*, отрада сѣдыхъ инвалидовъ Чесменскихъ, питающихъ къ своему отцу-командиру сердечную любовь и признательность, за отеческія его о нихъ попеченія.

Что касается до «Русскаго Инвалида», я продолжалъ редакцію его до 1821 года. Въ это время я вышелъ въ отставку, и газету продолжалъ издавать (но безъ политическихъ извѣстій),

Статскій Совѣтникъ А. Ѳ. *Воейковъ*, до своей кончины въ Іюнѣ 1839 года. Съ того времени, по докладу Комитета, я вновь Высочайше былъ назначенъ Редакторомъ сей газеты, въ которой съ того времени, по ходатайству Комитета, опять помѣщаются заграничныя извѣстія, политическія и другія новости.

По 1821-й годъ доходъ отъ «Русскаго Инвалида», имѣвшаго тогда отъ 3 до 4000 подписчиковъ, былъ очень значителенъ и доставлялъ въ пользу инвалидовъ ежегодно чистаго дохода отъ 40 — 60,000 рублей асс.

2007055504